

модернити, как полагает исследователь, происходит разложение не только предмодерных форм жизни, но также и тех современных форм, которые возникли на более ранних стадиях в результате компромиссов между старыми и новыми тенденциями.

Таким образом, в литературе произошел отказ от прежнего представления о модернизации как линейном процессе гомогенизации обществ, переживающих модернизацию. Процесс модернизации стал рассматриваться, скорее, как «перманентная революция, не имеющая предустановленной конечной цели» (Дж. Джермани). Была признана возможность многовариантного перехода от традиционного к современному обществу; получил распространение взгляд, согласно которому в процессе модернизации сохраняется значительная национальная специфика, а в результате сложного взаимодействия между традициями и новациями разнородность модернизирующихся обществ даже увеличивается.

1. Apter D.E. The Role of Traditionalism in the Political Modernization of Ghana and Uganda // *Political Development and Social Change* / Ed. by J.L. Finkle and R.W. Gable. N.Y.; L., 1966. P. 66—67.
2. См.: Gusfield J.R. Tradition and Modernity: Misplaced Polarities in the Study of Social Change // Etzioni A. and Etzioni E. (eds.) *Social Change...* P. 333-341; Redfield R. *Peasant Society and Culture*. Chicago, 1965; Редфилд Р. Большая и малая традиции // Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 200-201; Eisenstadt S.N. *Tradition, Change, and Modernity*. N.Y., 1973; Apter D.E. *The Politics of Modernization*. Chicago, L., 1965. P. 81; *Patterns of Modernity*. Vol. I: The West. Ed. by S.N.Eisenstadt. L., 1987; So A.Y. *Social Change and Development: Modernization, Dependency, and World-System Theories*. Newbury Park, 1990. P. 60—87; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997. С. 69—70. Об эволюции теоретических представлений о месте традиции в процессах модернизации также см.: Осипова О.А. *Американская социология о традициях в странах Востока*. М., 1985; Лурье С.В. *Историческая этнология*. М., 1997. С. 170-207.
3. Fornäs J. *Cultural Theory and Late Modernity*. London, 1995. P. 22-27.
4. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. М., 2000.

**Постникова А.А.
(Екатеринбург)**

**Отступление Наполеона из России: образы войны 1812 г.
в исторической памяти французов**

В 2005 г. Франция столкнулась с необходимостью серьезного реформирования своих государственных институтов, которые еще недавно казались окончательно устоявшимися (1). Это обстоятельство заставляет французов все чаще обращаться к национальным «местам памяти»; к личностям великих французов, к героическим эпизодам национального прошлого – Великой войне 1914 – 1918 гг. и эпохее наполеоновских войн. Какое место в этом «воскрешении прошлого» занимает Русская кампания 1812 г. и, в частности, «Великое отступление» из России?

Напомним, что первые исследования о Русской кампании Наполеона появились благодаря самим участникам этих событий (Ж. Шамбрэ, А. Фэн, П. Денье, М. Марбо и др.) (2). Вполне очевидно, что авторы не смогли удержаться от преувеличенного описания героизма французской армии, при этом главную роль в поражении русской армии они отводили холоду и русским пространствам.

Сложившийся образ отступления в исторической памяти французов плавно перешел в XX в. Опубликованная в 1957 г. во Франции «Всеобщая история цивилизаций» давала следующую характеристику причин поражения Великой армии: «Армия растворилась зимой в русских просторах. Перед русским военным командованием, уступавшим командованию противника, стояли более легкие задачи, т.к. им была известна местность» (3). Холод, голод и бескрайние русские просторы погубили Великую армию – это внушал читателям в своей книге А. Фюжье: «Причиной разгрома не был огонь русских солдат. Основные потери были за счет голода, усталости и холода» (4). Подобная позиция была характерна и для французского историка 1950-х гг. Ж. Лефевра (5).

Приход к власти во Франции в 1958 г. Ш. де Голля имел для изучения войны 1812 г. заметные последствия. Президент V республики придавал большое значение отношениям России и Франции, что, несомненно, придало несколько положительных черт образу России в сознании французов (6). В это время выходит монография Ш. Корбе, посвященная представлениям французов о России, которая стала важной вехой на непростом пути поиска взаимопонимания двух народов (7).

Основу для нового восприятия русско-французских отношений заложил сам де Голль. Французский президент, исследуя войны Наполеона, признал: «Наполеон напал на Александра, что стало самой грубой ошибкой, какую он когда-либо совершал, ничего не

принуждало его к этим действиям. Эта война становится началом нашего упадка» (8).

Наиболее значительное исследование этого периода по войне 1812 г. принадлежит историку Ж. Тири (9). Описывая отступление Великой армии, он акцентирует внимание на проявлениях чести и мужества французских солдат. Среди причин поражения французов в его работе продолжают доминировать холод и голод. Русская армия в его описании лишена варварских черт, что было характерно для прежних исследований, но он продолжал умалчивать о роли русской армии в разгроме французов.

С именем де Голля неразрывно связано возрождение элементов бонапартизма во французской политической системе (10). Конечно, к настоящему времени голлизм как цельная система политических принципов утратил актуальность. Однако отдельные элементы идейного наследия де Голля до сих пор сохраняют свое место в политике Франции. Голлист Ж. Помпиду, либерал В. Жискара д'Эстен или социалист Ф. Миттеран, – все они оставались приверженцами основных принципов и решений де Голля (11). Подобная тенденция способствовала сохранению героического ореола вокруг фигуры Наполеона на протяжении всей истории V республики. После Тири историки начали старательно обходить, как им казалось, позорное для гордости французов отступление, либо возрождали миф о холоде и голоде, которые разрушили Великую армию.

После распада СССР Россия во внешней политике Франции осталась важным фактором. В связи с этим в 1990-е гг. проявился сдержанный интерес к войне 1812 г. в рамках исследований о Наполеоне. Стала вырисовываться уже знакомая картина: поражение Великой армии было связано с погодными условиями. Подобное мнение встречается в трудах Р. Дюфресса и Ж. Тюлара (12). Историк Р. Мари, ссылаясь на слова Наполеона, вообще относит причины его поражения к делу Провидения (13). В 2004 г., касаясь темы отступления, историк П. Бранда сказал: «Мы собираемся воздержаться от ошибок, которые были вызваны экстремальными условиями» (14). В монографии директора института Наполеона Ж. Будона «Наполеон и Европа» подчеркивается, что Великая армия не была побеждена русской, она выиграла все сражения, в том числе и при Березине (15). В целом, современная французская историография не акцентирует внимания на войне 1812 г.

Наше обращение к ряду французских учебников по истории Франции, предназначенных для учебных заведений разного уровня, позволяет говорить о чрезвычайной фрагментации и ограниченности материала по войне 1812 г. (16). Цель, которую ставят авторы учебников, – формирование с юных лет патриотизма – не позволяет признать истинных причин поражения Франции в 1812 г., а это неизбежно способствует сохранению варварского образа России в сознании будущих поколений французов.

1. Франция в поисках новых путей. М., 2007; Преображенская А.А. Голлисты на рубеже XX – XXI в. // Французский ежегодник. М., 2003.
2. Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1838. Т. 2; Fain A. Manuscrit de 1812. P., 1827. Т. 2; Denniée P.P. Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. P., 1842; Marbot V. Mémoires. P., 1892.
3. Histoire général des civilization. P. 1957. Т. 5. P. 487.
4. Цит. по: Сироткин В.Г. Война 1812 г. в общих работах современных историков Франции // История СССР. 1962. №6. С. 184.
5. Lefebvre G. Napoléon. P. 1953.
6. Тюллин Е.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. М., 2001; Арзаканян М.Ц. Де Голль и Россия // Россия и Франция. М., 2006; Вильпен Д., де. История уготовила общий путь для России и Франции // Международная жизнь. 2004. №3; Голль Ш., де. Мемуары надежд. М., 2000.
7. Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe. P., 1967.
8. Larcen A. Napoléon jugé par le général de Gaulle// Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 420.
9. Thiry J. La campagne de Russie. P., 1969.
10. Ратиани Г.М. Франция: судьба двух республик. М., 1980; Remond R. La droite en France. P., 1963; Gueniffey P. Le dix-huit brumaire: l'épilogue de la révolution française. P., 2008.
11. Обичкина Е.О. Голлистская традиция в современной французской дипломатии // Новая и новейшая история. 2004. №6; Преображенская А.А. Указ.соч.; Моисеев Г.Ч. Валери Жискар д'Эстен. Новый стиль правой политики // Французский ежегодник. М., 2003.
12. Dufraisse R. Napoléon. P., 1987; Тюлар Ж. Мюрат или пробуждение нации. М., 1993.
13. Maury R. L'assassin de Napoléon. P., 1994.
14. Branda P. La guerre a-t-elle payé la guerre? // Napoléon et l'Europe. P., 2004. P. 261.
15. Budon G. Napoléon et l'Europe. P., 2006
16. Histoire de la France rurale. P., 1976; Histoire de la France. P., 2002; Histoire seconde. P., 2001.